

мела» и «Кларисса» Ричардсона, будь всё эти романы в драматической формѣ.

Несложное содержаніе «Пейши»: любовь бывшей крѣпостной, ставшей актрисой придворнаго театра, къ крѣпостному танцору, палачъ-помѣщикъ Калугинъ, Стародумъ пьесы—резонеръ Незнаевъ, «барская барыня», паушиникъ-управляющій, подземная тюрьма, побѣгъ, погоня, пойманные женихъ и невѣста. ожиданіе ужаснаго наказанія плетью, deus ex machina—письмо императрицы Екатерины и, конечно, счастливый конецъ. Да, все это теперь—представленіе, и чего-либо другого въ этомъ не найти.

Но, вѣдь, то, что теперь является только зрѣлищемъ, въ XVIII вѣкѣ глубоко трогало и волновало сердца. И развѣ есть что-либо въ «представленіи» «Пейши», что бы не было взято изъ самой жизни той эпохи. Не тотъ же ли deus ex machina,—вмѣшательство Екатерины II—избавилъ Сандунову отъ мучительнаго разбродко и далъ ей счастье съ любимымъ человекомъ, а подошедшій во-время отъ той императрицы гонецъ не спасъ ли село Мало-Ярославцы, Черниговской губерніи, отъ имѣвшихъ тамъ начаться массовыхъ казней? Развѣ изложенныя событія—не историческая, а потому и жизненная правда?

Думается, что Ю. Д. Бѣляевъ взялъ уголь зрѣнія писателя того времени. На это наводятъ, кромѣ языка въ пьесѣ, еще и приемы старыхъ драматурговъ: обращеніе подъ завѣсъ къ публикѣ, прологъ, эпилогъ (слова Пейши), моментальная смѣна драматическихъ положеній и др. Все это, вѣроятно, и побудило автора скромно назвать свое произведеніе представлениемъ.

Публика, отмѣтившая успѣхъ новинки театра Незлобына, прибавила къ этому названію эпитеты: изящный, интересный и трогательный.

Касаясь игры артистовъ, приходится, прежде всего, отмѣтить, что «Пейша»

—пьеса ансамбля, и этого ансамбля не нарушило большинство артистовъ.

Главная роль у А. П. Нелидова, котораго не за что упрекать, но также нѣтъ основаній предсказывать ему блестящую карьеру, судя по его исполненію главной роли помѣщика Калугина. Одно немного смущало: А. П. Нелидовъ временами напоминалъ покойнаго артиста Малаго театра Ф. А. Парамонова, но это легко можетъ быть случайностью.

Д. М. Вадимова (Лиза Огопьева— Пейша) дала типъ артистки старыхъ

временъ. До сихъ поръ еще изрѣдка можно встрѣтить престарѣлыхъ балеринъ, говорящихъ съ тою же манерностью, съ примѣсю привитаго изящества и врожденной вульгарностью. Пейша именно и должна быть такою. Драматическія мѣста абсолютно не дались артисткѣ.

О. П. Митковичъ въ роли «барской барыни» Степаниды дала чрезвычайно характерный типъ и въ полномъ объемѣ тотъ вѣщный драматизмъ, который требуется авторомъ. Совершенно несправедливо было бы не отмѣтить дилекціи исполнительницы.

Всѣ прочія роли, не исключая и прекраснаго, со вкусомъ созданнаго Д. Я. Грузинскимъ образа паушиника-управителя (Турка),—исключительно второстепенныя и созданы только для развитія дѣйствія.

Бываютъ хорошія и плохія пьесы.

Бываютъ такія же представленія.

Ясно, къ какой категоріи надо отнести «Пейшу».

ДРУСЛАЙ

Спектъ пьесы в теат.
9 усека слово от 8 мая 1919 г.

«Пейша» Ю. Д. Бѣляева.

Самъ авторъ назвалъ свою «Пейшу»: представленіе въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. Та несложная психологія, непосредственнымъ переживаніемъ героини и ея окружающихъ, то, что людямъ XVIII вѣка могло казаться сокровенными глубинами человѣческой души,— для насъ, дѣтей XX вѣка, знакомыхъ съ Ибсеномъ, Метерлиномъ, является, дѣйствительно, представлениемъ. Представленіемъ показались бы теперь «Вѣдная Лиза» Карамзина, «Па-